

На правах рукописи

Минаков Сергей Викторович

**Ментальные модели
социально-экономического развития:
религиозные истоки и культурный смысл
(на примере православных россиян Пермского края)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

10 MAY 2012

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре гуманитарных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма»

Научный руководитель: кандидат культурологии, доцент
Цветкова Галина Александровна

Официальные оппоненты: **Гашева Наталия Николаевна**,
доктор культурологии,
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
институт искусства и культуры»,
профессор кафедры культурологии

Зимин Александр Иванович,
доктор философских наук,
ГОУ ВПО «Литературный институт
имени А.М. Горького»,
профессор кафедры общественных наук

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Государственная академия
славянской культуры»

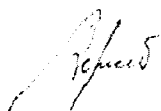
Защита состоится « 31 » мая 2012 г. в 12 час. на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 210.001.01 при Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма по адресу: 123007, г. Москва, ул. 5-я Магистральная, д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ДПО «АПРИКТ»

Автореферат размещен на сайте ФГБОУ ДПО «АПРИКТ» www.aprikt.com - «27» апреля 2012 г. и на сайте ВАК Министерства образования и науки РФ www.vak.ed.gov.ru – « 27 » апреля 2012 г.

Автореферат разослан « 28 » апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

Дерябина
Елена Дмитриевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования связана с российской государственной стратегией развития. Создание собственной модели модернизации включает не только современные представления о социальном прогрессе, но и учитывает особенности российского исторического и культурного развития.

Способствует ли культура социальному и экономическому прогрессу зависит от тех установок и ценностей, которые доминируют в обществе. При всей важности рыночных отношений в развитии российского общества в XXI нельзя недооценивать роль внеэкономических факторов, в первую очередь – специфику социокультурной модели. Принятие её в расчет и своевременная коррекция смогут способствовать адаптации к изменяющейся социально-экономической ситуации и стимулированию социально одобряемой деловой активности. Проведение модернизационных мероприятий зависит от поведения людей, которые в конечном итоге и определяют их результаты. Вопрос о россиянине как субъекте модернизации вошел в актуальную исследовательскую практику, начиная с 1990-х годов.

Исследовательская задача формулировалась в связи с представлением о русском «экономическом человеке». Был поставлен вопрос о специфической хозяйственной русской ментальности. Стало ясно, что нельзя проводить модернизацию в ситуации «почти полного отсутствия достоверных знаний об особенностях традиционного русского «экономического человека, его стремлений и идеалов» и «о специфике менталитета современного хозяйственного деятеля». Изучение этих вопросов в отечественной науке только началось¹. Для раскрытия моделей экономического поведения важными являются культурная историческая традиция самосознания и факт культурной самоидентификации современных россиян.

Статистика последних лет свидетельствует, что основная масса русскоязычного населения России причисляет себя к православным, при этом, не всегда причисляя себя к верующим. Этот внешне парадоксальный факт превышения числа приверженцев православия над числом верующих объясняется исследователями восприятием православия не только как собственно религиозной (мировоззренческой) системы, но и как привычной культурной среды и традиционного образа жизни. Православие приобретает особое значение культурологического стержня и символа национальной идентичности². В этом соотношении понятий «русский» и «православный» в сознании и представлениях россиян отражается усиление связи между этнической и конфессиональной самоидентификацией. Причисление себя к традиционной конфессии выражает национальное самосознание людей, фиксируя тенденцию к совмещению религиозного и национального самосознания. Как считают исследователи, православие превратилось в

¹ Коваль Т.Б. Православная этика труда// Мир России. Т. 3. 1994, № 2. С.53-94.

² Казьмина О.Е. Русская православная церковь и новая религиозная ситуация в современной России (этноконфессиональная составляющая проблемы). Автореферат дисс. докт. истор. наук. Москва, 2007.

«дополнительный символ новой русской идентичности, компенсирующий издержки рыночных реформ на уровне обыденного восприятия социальных реалий»³. Поэтому ключом к пониманию русской ментальности с точки зрения исторической традиции, безусловно, является православное христианство. Религия - не единственный фактор, формирующий самобытность культуры. В культуре общества запечатлено всё его историческое наследие. Но в России традиционные базовые ценности связаны с православием. Вопрос состоит в том, каким образом эти идеалы «работают» сейчас.

По всеобщему убеждению и данным исследователей, религиозные традиции оказывают долгосрочное воздействие на современные системы ценностей⁴. Поэтому ученые не доказывают или отрицают существование бога, а изучают влияние, особенности культуры, выстроенной на признании божественного начала как принципа устройства человеческого существования.

В современной науке нет единства во взглядах на роль религии в социально-экономическом прогрессе. Существуют исследования как подтверждающие, так и опровергающие позитивную роль культурного фактора. Одни считают, что культурный фактор, прежде всего религиозный, выступает главным препятствием на пути модернизации. Распространено мнение, что православная трудовая этическая концепция и деятельность русской православной церкви не создают достаточных предпосылок для интенсификации хозяйственной деятельности и развития отношений капиталистического типа. Культура пронизывает и консервирует любое политическое, экономическое и социальное поведение, и в этом смысле религиозные составляющие культуры влияют на экономическое поведение людей. Вместе с тем, уже М.Вебер⁵ на примере протестантизма, высвободившего деловую энергию европейского буржуа, превратившего труд и богатство в ценности, угодные Богу показал, каким образом протестантская этика стала духом капитализма. А успех современной восточноазиатской программы модернизации исследователи обуславливают включением конфуцианской традиции. Поэтому для проведения модернизации, рассматриваемой как неизбежный процесс развития, условие выживания, акт самосохранения необходимо осмысление специфической восприимчивости отечественной культуры к прогрессивным веяниям, интересен позитивный потенциал православной традиции. При этом прогресс понимается как движение к экономическому развитию и материальному благосостоянию, социально-экономическому равенству и политической демократии, а культура определяется в таких сугубо субъективных терминах, как ценности, установки, верования, ориентации и убеждения,

³ Каариаинен К., Фурман Д.Е. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий (часть 1) // Общественные науки и современность. 2007, № 1. С. 103–119.

⁴ Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М., 2002. С.112.

⁵ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. М., 1990. С.61–345.

превалирующие среди членов общества. Таким образом, поскольку процветание требует не только необходимой базы, но и особого состояния умов, возникает задача исследования ментальности современных россиян с целью выявления соотношения между культурными ценностями и социально-экономическим прогрессом. Требуют анализа ментальные модели – основополагающие принципы, формирующие поступки людей, определяющие отношение к деловому партнеру, труду, богатству и т.п. Под ментальными моделями понимаются «глубоко укорененные предпосылки, обобщения или даже картины и образы, предопределяющие то, как мы познаем мир и как действуем в нем»⁶. При этом наиболее важным аспектом является религиозно ориентированное миропонимание, для которого характерно стремление найти мотивацию земной жизни в религиозной сфере, когда человек служит Богу не только постом и молитвой, но и всей повседневной жизнью. Поэтому важно выявить каким образом православная норма выступает как культурный фактор развития.

Степень научной разработанности проблемы

Научный интерес к проблеме ментальностей, изучения человека и социальной жизни посредством исследования ментальных моделей получил особенное развитие в XX веке, как только успешность или специфичность прогрессивных перемен, социально-экономического развития стали объясняться культурными различиями, прежде всего. Следствием такой постановки проблемы стал рост интереса к исследованию культур среди представителей общественных наук.

Однако, начало такого подхода к рассмотрению культуры восходит к 1890-м годам. Первая половина XX века ознаменовалась всплеском интереса к культуре как фактору развития (М. Мид, Р. Бенедикт и др.). Следующий всплеск интереса приходится уже на 1980-е годы, поводом для чего послужила работа Л. Харрисона «Отсталость как состояние ума: случай Латинской Америки» (1985), где автор доказывал, что для большинства латиноамериканских стран главным препятствием на пути прогресса становится именно культура. Сегодня в научном сообществе уже не вызывает сомнения важность культуры как фактора развития.

Проблема менталитета, идентичности, ценностей (в том числе традиционных) как отражение идеалов народа и отдельных личностей, составляющих народ, привлекает представителей различных дисциплин: историков, социологов, психологов, культурологов.

В связи с проблемой ментальностей исследовались вопросы нравственного идеала, который в отечественной науке рассматривается как ключ к пониманию исторических, социальных и политических процессов (О.Г. Дробницкий, И.А. Ильин, Л.А. Тихомиров, Н.А. Нарочницкая).

Работы отечественных психологов отличает утверждение о неразрывной связи духовности и нравственности. Духовный выбор – это,

⁶ Линдсей С. Культура, ментальные модели и национальное процветание // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М., 2002. С. 275.

прежде всего, нравственный выбор между добром и злом. Однако согласно данным, полученным социологами (А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева⁷), у россиян, как и во всем современном мире, происходит постепенное отступление от нравственных максим, тысячелетиями служивших фундаментом всей европейской (и не только европейской) культуры, т.е. от десяти библейских заповедей.

Нравственному выбору принадлежит решающая роль в судьбе народов, культур и даже цивилизаций. Из отечественных авторов об этом говорили Н.Я. Данилевский, И.А. Ильин, Л.А. Тихомиров, А.С. Хомяков, Н.И. Конрад и др. Отмечено, что тема соотношения нравственного состояния и исторической судьбы народа актуализируется в переломные моменты российской истории, что позволяет по-новому посмотреть на особенности российского исторического пути.

Поставленная проблема включает исторический подход и сопряжена с исследованием человеческой личности в истории. Этот аспект разрабатывали известные отечественные ученые В.П. Адрианова-Перетц, Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье, А.И. Клибанов, А.М. Панченко и др.⁸ На основании этого интереса сложилась практика изучения мировоззрения и мировосприятия и, значимая для данной работы, методика анализа стереотипов восприятия и поведения, ментальных установок, не всегда вербализованных их носителями. Проблема разрабатывалась в рамках различных научных школ: представителями «новой исторической науки» (в том числе отечественными: И.Н. Данилевский, А.Л. Юрганов⁹ и др.), структурной антропологии и социологии (К. Леви-Стресс, М.Мосс, Н.С. Автономова, А.И.Зимин¹⁰) и др.

Обусловленность религией культурных моделей социокультурного, в частности, хозяйственно-экономического поведения людей первым убедительно обосновал М.Вебер в своей знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма» (1904). В отечественной историографии влияния религиозных идей и настроений на ценностную ориентацию общества, в частности вопросы трудовой этики, изучались М.М. Кудюкиной, Т.Б. Коваль, Л.П. Найденовой¹¹. Предпринималась попытка сопоставления этики протестантизма и трудовых традиций, сложившихся в Российской цивилизации¹². Ставился вопрос о соотношении трудовой этики, характерной для России, и рыночных отношений западного образца¹³. Интерес

⁷ Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы /отв. ред. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. М., 2003.

⁸ Адрианова-Перетц В.П. Человек в учительной литературе Древней Руси// ТОДРЛ. Т. 27. Л., 1972; Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970; Лурье С. В. Историческая этнология М., 1997; Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1994 и др.

⁹ Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков. М., 1998; Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.

¹⁰ Автономова Н.С. Познавание и перевод. Опыты философии языка. М., 2008.; Зимин А.И. Структурная антропология как разновидность структурализма // Философские науки. М., 1982. № 6.

¹¹ Кудюкина М.М. Труд в системе ценностей русского народа // Русская история: Проблемы менталитета. М., 1994; Найденова Л.П. Представления о работе в Средневековой Руси// Там же; Она же. Мир русского человека XIV-XV вв. М., 2003; Коваль Т.Б. Православная этика труда//Мир России. 1994, №2.

¹² Филиппов С. И. Работа и труд. Протестантская этика и трудовые традиции в России. М., 2003.

¹³ Жижко Е.В. Россия и рынок: православная этика и дух капитализма. Красноярск, 1995. Трудовая этика в

представляют работы по теме социально-имущественных настроений в русской традиции (А.С. Демин¹⁴), представлений о богатстве в советской культуре (Г.А. Цветкова¹⁵).

Предметом исследования был уровень и характер религиозности россиян¹⁶, эволюция религиозного сознания россиян в постсоветский период. В частности, проанализированы данные 14-летнего социологического мониторинга (1991–2005 гг.), проводившегося совместно Институтом лютеранской церкви Финляндии и Академией наук РФ. Группа социологов из центра «Религия в современном обществе» Института комплексных социальных исследований РАН изучала особенности конфессиональной идентификации и самоидентификации верующих различных вероисповеданий наряду с собственно уровнем религиозной активности¹⁷. В 2000 г. Российским независимым институтом социальных и национальных проблем по заказу Фонда Ф. Эберта было проведено исследование «Россияне о судьбах России в XX веке и своих надеждах на XXI век»¹⁸. Исследовались также религиозные представления молодежи. Так, в Красноярск в 1999–2000 гг. осуществлен опрос более 700 студентов средних курсов нескольких вузов¹⁹. В социально-психологических исследованиях акцентировались представления о ценностях индивидуальных²⁰. В результате сделан вывод, что мировоззренческая граница между верующими и неверующими в настоящее время стала гораздо менее четкой, чем в советский период.

Также имеется определенный опыт исследования духовно-нравственного уровня православного народа Прикамья. Были отдельные попытки оценить общую религиозную ситуацию в Пермском крае на кафедре религиоведения Пермского государственного технического университета в 2004 г.²¹. В 2000 году управление образования Кировского района совместно с православным приходом в честь иконы Божьей Матери «Державная» Пермской и Соликамской Епархии провели опрос учителей и учащихся общеобразовательных школ района о необходимости духовного образования²². Было проведено неофициальное исследование среди

контексте российской экономической реформы. М., 2006.

¹⁴ Демин А.С. «Имение»: социально-имущественные темы древнерусской литературы // Древнерусская литература: изображение общества. М., 1991.

¹⁵ Цветкова Г.А. Культурные коды советской культуры. // Актуальные проблемы наук о культуре и искусстве. М., АПРИК. 2010.

¹⁶ Кааринен К., Фурман Д.Е. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий (часть 1) // Общественные науки и современность. 2007, № 1.

¹⁷ Гаврилов Ю.А., Кофанова Е.Н., Мещлов М.П., Шевченко А.Г. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях // Социологические исследования. М., 2005, № 6; Они же. Сфера политики и межнациональные отношения в восприятии религиозных общностей // Социологические исследования. М., 2005, № 6.

¹⁸ Элбакян Е.С., Медведко С.В. Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения верующих россиян // Социологические исследования. 2001, № 8.

¹⁹ Немовский В.Г., Стариков П.А. Тенденция «квазирелигиозности» в среде красноярского студенчества // Социологические исследования. Октябрь, 2003, № 10.

²⁰ Воловикова М.Н. Представления русских о нравственном идеале. М., 2005.

²¹ Материалы Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения. Будущее России: стратегии развития», 14–15 дек., 2005.; Писманник М.Г. К анализу религиозности в Пермском крае. Пермь, 2005.

²² Вертинский А.В. Факторы духовности современного светского образования. Доклад на Феофановских

студентов пермских вузов с целью определения уровня знаний молодежи о православии, отношения к православию²³. Были опрошены студенты следующих вузов: ПГУ, ПГТУ, ПГПУ, РГТЭУ, ПГИИК, УФРАЖВиЗ. Вместе с тем, глубокого, системного исследования духовно-нравственного уровня, отношения к традиционным ценностям, степени воцерковленности, уровня духовного образования среди русскоязычных жителей Пермского края, считающих себя православными, не предпринималось.

Таким образом, по проблеме ментальностей, обусловленности ментальных моделей религиозным влиянием, нравственности и духовности накоплена значительная научно-теоретическая база, разработана исследовательская методология, что является важным основанием для расширения проблематики. Вместе с тем, в обширной историографии проблемы ментальностей практически нет работ, специально посвященных исследованию соотношения православных ментальных моделей россиян и задач хозяйственно-экономического развития, промодернизационного потенциала православия как основания русской традиционной культуры в целом.

На решение этой проблемы в аспекте выявления особенностей ментальных моделей православных россиян, определяющих их экономическое поведение, нацелена данная работа. Заданным аспектом поставленной проблемы определен выбор объекта и предмета исследования.

Объектом исследования являются взгляды и представления, жизненные установки, особенности воззрений россиян, посредством которых окружающему миру приписывается значение, определяется смысл жизнедеятельности.

Предметом исследования являются ментальные конструкции православных россиян, в частности, определяющие повседневное хозяйственно-экономическое поведение верующих, тем обуславливающие процесс социально-политическое развитие.

Целью исследования является реконструкция ментальных моделей православных россиян на основе исторических традиций и данных полевого исследования Пермского региона. В состав ментальных моделей входят убеждения, выводы и цели, которые могут быть ориентированы на обновление либо препятствовать ему. Культура, как известно, не передается генетически, но включает в себя передачу смыслов от поколения к поколению, что объясняет влияние традиции на современную ментальность и интерес к культурно-историческим истокам её. Но ментальные модели могут меняться под воздействием цивилизационных процессов, что обуславливает их исторические особенности. Поэтому цель данного исследования включает выявление особенностей культурного фактора модернизации, мотивации поведения, истоком которого может служить православно-христианское

чтениях. 2006.

²³ Суханов А. Доклад на X Прикамском Народном Собрании "Представления студенческой молодежи города Перми о Православии". Пермь, 2008.

мировоззрение россиян.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- исследовать уровень воцерковленности современных россиян, позиционирующих себя православными;
- исследовать роль православия как внеэкономического фактора жизнедеятельности современных россиян;
- раскрыть смысл и значение труда в православной культурной традиции;
- раскрыть христианское понимание развития и прогресса;
- рассмотреть православные модели хозяйственно-экономического поведения;
- исследовать влияние Церкви на важнейшие стороны жизни общества: рождаемость, смертность, сохранение семьи, безопасность, социальный мир;
- исследовать духовно-нравственное состояние общества, отношение к традиционным ценностям (Отечеству, семье, труду, культуре, образованию и др.) русскоязычного православно-ориентированного населения Пермского края;
- проанализировать опыт православного образования и просвещения в Пермской епархии в наши дни;
- предложить пути возрождения духовной жизни в России (на примере рекомендаций Пермской епархии).

Хронологические рамки исследования связаны с двумя временными параметрами. Один, ограниченный рамками примерно двух десятилетий религиозной жизни постперестроечной России, – время преемственности и становления религиозно обусловленных ментальных моделей. Другой временной параметр – это более чем тысячелетняя христианская история Руси, рассматриваемая в данном исследовании в виде сложившейся христианской традиции, которая выступает как сопоставительный контекст многоаспектного анализа ментальности современных россиян.

Территориальные полевые исследования ментальностей современных россиян ограничены рамками Пермского региона²⁴, но, опираясь на представление об общности культурно-исторического развития, возможно типологическое рассмотрение данных исследования и распространение выводов, сделанных на примере Пермского региона на все русскоязычное население страны.

История ментальностей выступает в косвенных данных, извлекаемых из источников разного рода и данных опроса и полевых исследований (бесед священника с населением, общение на приходах, духовного окормления,

²⁴ В качестве исследуемых, были взяты города с населением выше 30 тыс. чел. Таких набралось 11-ть: Пермь (985,8 тыс. чел.), Березники (164,9), Соликамск (96,2; с районом - 113918), Чайковский (82,6; с районом - 108654), Лысьва (68,1; с районом - 82303), Кунгур (68,1; с районом - 114585), Краснокамск (52,6; с районом - 70467), Чусовой (48,9; с районом - 72700), Чернушка (36,3; с районом - 52248), Добрянка (35,7; с районом - 61433), Кудымкар (30,8; с районом - 58405). Основные материалы обследования представлены в Приложении к диссертации.

преподавания, работа с армией, полицией и т.п.) в Пермском регионе, которые подвергались интерпретации.

Источниками для исследования служили материалы двух видов. Одни были получены в результате опроса жителей Прикамья (данные представлены в Приложениях). Другие взяты из учительной православной литературы и её культурно-исторических трактовок.

Первые были истолкованы с точки зрения религиозно-этических установок различных групп населения. А вторые служили основанием для реконструкции православной традиции понимания развития и хозяйственно-экономической жизни и для интерпретации религиозности современных россиян с этой точки зрения. Этой цели служили тексты, которые были взяты как прецедентные (Святоотеческое Предание, Слово о Законе и благодати, Поучение Владимира Мономаха, Домострой, «Книга о скудости и богатстве» И. Посошкова и др.), устанавливавшие мировоззренческую норму. Для данного исследования «нравственно-дидактические» наставления, толкования святоотеческого предания были источником реконструкции жизненных установок россиян. Учительная литература представляла опыт реалистического всестороннего изображения человека, а истолкования святоотеческого предания применительно к практике жизни России давали возможность анализа обыденного сознания.

Другой частью корпуса источников стали работы круга авторов, которые сами были носителями православной культуры, причем на стадии её глубокой рефлексии, самопознания, осмысления состояния и путей будущего России. Сюда относятся работы выдающихся мыслителей своего времени и, что важно, одновременно государственных людей и чиновников России, часто сочетавших в себе и государственный ум, и предпринимательскую хватку (протопоп Сильвестр, И.Посошков, Н.Я. Данилевский, Т.И. Филиппов, К.Н. Леонтьев²⁵, К. П. Победоносцев²⁶). Взгляды их были сформированы глубокой верой, а размышления включали статусные обязательства, поэтому их работы позволяють понять государственно-идеологическую позицию по вопросам развития, его целям и средствам. Другая группа авторов представила иной аспект осмысления проблемы прогрессивного развития России. В частности, их интерес и особенности выражения сочетали в себе философский поиск и гражданскую позицию. Эти источники включают труды отечественных мыслителей второй половины XIX – первой половины XX века, знакового с точки зрения проблемы модернизации времени (Н.Бердяев, С. Булгаков, С.Франк, В. Эрн и др.²⁷). В их работах содержится анализ и оценка практических результатов прогресса, последствий небывалого научно-технического развития второй половине XIX в. Характерно, что этот всплеск научной, экономической, социальной

²⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991; Леонтьев К. Избранное. М., 1993 и др.

²⁶ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993.

²⁷ Бердяев Н. А. Судьба России. М.: 1990; Булгаков С. Н. Геронизм и подвижничество. М., 1992; Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992; Он же. Крушение кумиров. //Сочинения. М., 1990.Эрн В.Ф. Идея катастрофического прогресса.// Соч. М.,1991; Он же. Христианское отношение к собственности, СПб.,1993.

активности спровоцировал рост интереса к православию, обострил понимание важности культурной традиции при проведении реформ.

Очерченный круг работ составляет достаточную источниковую базу для рассмотрения поставленной проблемы.

Теоретической и методологической основой работы является культурологический подход к изучению хозяйственно-экономической деятельности. Использовались, выработанные современной наукой, теоретические средства, исследовательские методики, позволяющие говорить о религиозных составляющих миропонимания как побудительных мотивах человеческих действий, воссоздавать некоторые существенные ориентиры мировосприятия человека. Безусловно, нельзя ментальность прошлого восстановить полностью, но с определенной достоверностью можно реконструировать ментальный мир человека. Поскольку в данном исследовании предметом является религиозная обусловленность ментальностей, постольку реконструкция осуществлялась на основе православной традиции.

Термин «ментальность» использован как инструмент познавательной практики, направленной на изучение человеческой деятельности с желанием понять, почему человек действует именно таким образом, что именно определяет его выбор. Понятие «ментальность» многослойное. Оно включает в себя как безотчетные, автоматические, понимаемые как «само собой разумеющиеся» поведенческие реакции, так и объяснения таковых, так как интерпретация тоже имеет основу в виде определенных убеждений, которые сам интерпретатор может и не отразить. В этом состоит особая трудность анализа. Ментальность не может осознать сама себя, поэтому использовались косвенные источники в виде сложившейся традиции, западных ментальных моделей.

Для интерпретации промодернизационных потенциалов православной ментальности были использованы критерии, разработанные современными исследователями для выявления культурных предпосылок модернизации. Современными исследователями каталогизированы ценности и установки, в зависимости от отношения к которым находится прогрессивное развитие. Среди таковых образование, предприимчивость, отношение к бедности и богатству и ряд других, что позволяет сопоставить и обнаружить сходство и различие с явлениями российской действительности. Соотнося с ними традиционные и современные данные о россиянах, можно составить картину, определить ментальную тенденцию к развитию. Аналитический инструментальный составили сопоставительные модели, выделенные как способствующие развитию. Это модель хозяйственного поведения - «заповеди развития», среди которых любовь к порядку и чистоте, пунктуальность, ответственность, предприимчивость, честность, уважение к правам других, уважение к закону, трудовая этика, бережливость; модель взаимодействия - «социальный капитал» как свод неформальных правил и норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом; модель отношения к труду - «трудовая этика», под которой

подразумевается отношение людей к труду, запечатленное в комплексе моральных ценностей и норм, воплощенное в категориях и образцах культуры и выраженное в человеческом поведении, прежде всего в сфере трудовой деятельности.

Для обработки результатов анкетирования жителей Прикамья использовался метод сравнительного анализа.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению жизнедеятельности русскоязычных православно ориентированных жителей России на примере Пермского края, включающем историко-культурный, компаративистский и междисциплинарный анализ ментальных моделей, детерминирующих социокультурное поведение. Впервые рассматривается православие как положительный, промодернизационный внеэкономический фактор. Рассмотрена специфика культурной модели, сформированной на его основании, раскрыты промодернизационные возможности православия как ментальнообразующего фактора. Православный компонент рассмотрен в контексте русской культурной традиции. Впервые православные россияне представлены как фактора социальной стабильности.

Данные анкетирования по различным районам и городам Пермского края сопоставлены с данными центра статистических исследований по Пермскому краю – Росстата. На основании анализа результатов анкетирования, данных государственной статистики, Пермского епархиального управления (ОРОиК) сделаны выводы о духовно-нравственном состоянии и благополучии разных районов Прикамья.

В работе впервые как факт современной жизни России вскрыта прямая зависимость между духовно-нравственным уровнем жителей разных районов и уровнем преступности, рождаемости, смертности, естественного прироста населения изученных районов и городов.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Обоснование роли православия как внеэкономического фактора развития и анализ культурно-исторических истоков ментальных моделей россиян вносит вклад в развитие гуманитарного знания и создает возможность прогностических характеристик социально-экономического поведения россиян, дает теоретические предпосылки для культурных и модернизационных проектов, прогнозирования ожидаемых результатов.

Работа позволяет увидеть причины деструктивных явлений XXI века, выявленных на примере Прикамья, которые помогут корректировать развитие России.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта специальности: П.3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры. П.7. Культура и религия. П.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. П.15. Роль культурного наследия в

жизнедеятельности общества. П.17. Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство). П.18. Культура и общество. П.20. Культура и субкультуры. Региональные, возрастные и социальные ориентации различных групп населения в сфере культуры. П.22. Культура и национальный характер. П.23. Личность и культура. П.27. Прогностические функции культуры. П.29. Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики. П.32 Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре. П.33. Институты культуры и их функции в обществе. П.35. Культура и хозяйственно-экономическая жизнь общества.

Достоверность результатов исследования обеспечена обоснованностью исходных методологических позиций, применением комплекса взаимодополняющих и взаимоконтролирующих методов, адекватных объекту, задачам и логике исследования, и сопоставлением результатов исследования с практикой жизнедеятельности православных жителей России.

На защиту выносятся составляющие новизну работы следующие положения:

- Особенность ментальных моделей, детерминированных православием, обуславливает социальное поведение россиян в том, что они составляют культурный, гражданский, человеческий ресурс, который принято называть «социальным капиталом», который является фактором социальной стабильности, что может быть использовано в качестве основы процветания.
- Современной жизни России характерна непосредственная зависимость между духовно-нравственным уровнем жителей и уровнем преступности, рождаемости, смертности, естественного прироста населения.
- Православие является важным фактором социального поведения современных россиян, имеющих разную степень воцерковленности, но идентифицирующих себя православными и стремящихся следовать нормам жизнедеятельности, основанным на православном учении.
- В православной традиции существуют ценности рачительного хозяйствования, поощрения умения заставить «неправедное богатство» служить во спасение, что определяет его роль внеэкономического фактора развития, стимулирования социально одобряемой деловой активности.

А также на защиту выносятся:

- Анализ влияния Православной Церкви на современную культуру.
- Опыт рассмотрения ментальных моделей современных россиян.

Апробация основных положений и результатов исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях, из которых три – в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Полученные научные результаты докладывались автором на следующих конференциях: Межрегиональной межвузовской научно-практической конференции: Роль духовности в профессиональном становлении врача. (Пермь, 2006); Международной научно-практической конференции: Развитие системы паллиативной помощи: опыт регионов. (Пермь, 2005); Краевой научно-практической конференции: Язык и духовность. (Пермь, 2007)

Диссертация обсуждена на заседании кафедры гуманитарных наук «АПРИКТ» и рекомендована к защите.

Основные положения диссертации апробированы в лекционных курсах на кафедре теологии Пермского научно-исследовательского государственного университета, в ГУВД Пермского края, пастырском служении.

Структура диссертации определена целью исследования и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, ставится проблема, формулируются цели, задачи, объект и предмет, раскрывается степень изученности проблемы, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. Также во Введении сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Православные установки, нормы и традиции хозяйственно-экономической жизни «в миру» состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1. **«Православная самоидентификация россиян и особенности их религиозного самосознания»** на основе междисциплинарных исследований, статистики, данных обследования Пермского края раскрывается роль и значение православия как ментальнообразующего фактора современных россиян, характер их религиозности, степень воцерковленности.

В параграфе приводится используемое в диссертации определение пока не совсем устоявшегося в науке понятия «религиозность» и в соответствии с ним раскрывается религиозность современных россиян.

Для определения степени воцерковленности православных жителей спрашивали о самых простых, но важных для верующего вещах. Таковыми являются знание молитв «Отче наш», «Символ веры», заповедей Божиих, чтение Библии, «Закона Божия», занятия духовным самообразованием (читаете духовные книги, творения святых отцов, жития святых и т. д.), обучение в каких-нибудь духовных учебных заведениях (воскресной школе, богословских курсах, духовном училище, семинарии). Выяснилось, что молитву «Отче наш» знает всего 34,3 % опрошенных, у старшеклассников

хуже показатели, чем у других групп. Символ веры знает 6% опрошенных, из них 4,2% - старшеклассники. 6,8% - представители группы трудоспособного возраста, 12,5% - пенсионеры. Библию читали 32,8% опрошенных. Из них меньше всех старшеклассники – 11,6%. «Закон Божий» читали 24,2% опрошенных. Всего 19,2% от общего числа опрошенных читает духовную литературу. Обучение в духовных учреждениях проходили всего 3% опрошенных. Заповеди Божьи знают 60,9% опрошенных.

Наиболее благоприятно обстановка с духовным образованием обстоит в Кунгуре, Чернушке, Добрянке, Перми. В Перми имеются свыше 12-ти воскресных школ, богословские и катехизаторские курсы, Духовное училище, Регентское училище, кафедра теологии при Пермском государственном университете. В Кунгуре, Чернушке, Добрянке имеются по две воскресных школы, а также центры духовно-нравственного воспитания детей и взрослых. Наименее благоприятно из исследованных городов обстановка с духовным образованием обстоит в городах Лысьве, Краснокамске, Соликамске, Березниках, Кудымкаре, где имеются по одной воскресной школе на весь город. В группу аутсайдеров также попадали города Чусовой и Чайковский, где имеется по две воскресных школы²⁸.

В параграфе показано, что наблюдается постепенное увеличение доли верующих в структуре религиозного населения Пермского края. С 1993 по 2003 год она выросла более чем в три раза и к настоящему времени составляет около 30%. Данная тенденция говорит о возрастании религиозной стабильности в регионе.

В параграфе констатируется, что православие лежит в основе ментальности современных россиян, во многом мотивирует жизненную стратегию, социально-экономическое поведение людей. В самосознании россиян православие присутствует как важнейшая характеристика их этнонациональной идентичности, как синоним русскости. В условиях постперестроечного времени при возможности свободы совести и вероисповеданий, большая часть россиян, следуя своей культурной памяти, присоединяет себя к православию, т.е. осознают себя как православные.

На примере Перми и исследований по России в целом, установлена приверженность православию большей части русскоязычного населения. Несмотря на разную степень воцерковленности, связанную с низким духовным образованием, большинство идентифицируют себя как православные и готовы жить по религиозным нормам. Этот вывод делает необходимым реконструкцию традиции православного социально-экономического поведения, что позволит рассмотреть, каким образом православная ментальность может мотивировать социально-экономическое поведение россиян.

В параграфе 1.2. «Христианский смысл социокультурного развития и экономического прогресса» рассматривается религиозное понимание прогресса вообще и развития России, в частности.

²⁸ Данные ОРОиК Пермской епархии.

Представление о прогрессе в русском общественном сознании связано, прежде всего, с православным мировоззрением постольку, поскольку в традиционной культуре религия задавала смысл и частной жизни человека, и государства в целом.

В параграфе сопоставляются религиозное и «мирское» представления о прогрессе и его цели. По обычным представлениям – в истории человечества прогрессивно развиваются знания, смягчаются нравы, создается всё более и более высокая мораль и культура, и уменьшаются человеческие страдания. А церковные иерархи излагали учение о развитии, понимая его целью, прежде всего, «совершенство человечества». При этом акцентировалась роль субъекта развития. Церковь утверждала, что «ход человечества к совершенству» не может быть «самодвижным» ходом. В неверии к «само собою» идущему «к совершенству» человечеству и требовании усилий каждого человека заключается дилемма светского и религиозного понимания прогресса. Прогресс как «дело борьбы с общественным злом», - опасный процесс, результаты которого могут быть непредсказуемыми, если не дать «сей огромной машине желаемое направление». Любое «врачевство», кажущееся добрым, - начинание, которое может обернуться вредом, «источником общественных болезней».²⁹

Прогресс неизбежно разрушает традицию. Этот аспект развития беспокоил православных государственных лидеров. Исходным для них служило представление о нарушении фундаментальности жизни. Они считали, что вместе с прогрессом распространялось представление о новых возможностях, достижении благополучия быстрым способом благодаря отрыву от привычности, что порождало в сознании людей иллюзию легкого успеха. Поэтому с православной точки зрения необходимо было предупредить чрезмерные ожидания быстрого успеха. Процесс развития, превращаясь для человека в «азартную игру», в которой «всякий успех жизни» становится делом «случая», а «не трудом, не службой, не исполнением долга и действительным отличием» (К.Победоносцев).

В параграфе рассматриваются православные взгляды на развитие экономики. В православии прогрессивное развитие, стремление к богатству, социальный идеал никогда не рассматривались как самоцель. Любая деятельность, в том числе хозяйственная и политическая, должна быть исполнена нравственного и религиозного долга, быть полезна для развития души. Безбожный прогресс имеет логическим следствием мешанство, в котором сочетаются рост богатства и духовное оскудение. Нельзя видеть комфорт конечной целью прогресса, а человеческое счастье в безграничном накоплении, превращая человека в раба вещей, машин, телефонов и всяческих иных мертвых средств его собственной деятельности (Н. Бердяев).

Также в параграфе раскрываются представления отечественных мыслителей о последних стадиях прогресса, порождающих общественную дестабилизацию. Несостоявшиеся надежды чреваты проблемами в

²⁹ Филарет, митрополит Московский. Государственное учение. Джорданвилль, 1997. С. 47

социальных взаимоотношениях, в психической сфере, поскольку провоцируют хроническое раздражение, недовольство «против судьбы своей», против правительства, против общественных порядков, против других людей, «против всех и всего, кроме себя». Этот фактор недовольства стал существенным моментом дестабилизации жизни в XIX в. Современники утверждали, что из него произросли бомбисты-террористы.

В параграфе раскрывается точка зрения на развитие и прогресс, как на неизбежный процесс, поскольку духовный и культурный расцвет народа предполагает и «некоторое материальное могущество, символизирующее его внутренние потенции». (Митрополит Филарет)

В итоге делается вывод о том, что православие не претендует на управление в мире, оно выступает во всех делах человека, в том числе и на государственном поприще, как внутренний регулятор, внутренний цензор человеческих действий. В русской духовной традиции не признавался прогресс вне нравственной составляющей, всякое обновление подвергалось осмыслению с точки зрения нравственности.

В параграфе 1.3. «Категория труда в русской традиционной культуре и православная трудовая этика» анализируется православная трудовая этическая концепция, раскрывающая мировоззренческие предпосылки интенсификации хозяйственной деятельности, внеэкономические факторы развития.

Отношение к труду, трудовая этика входят в число самых важных условий модернизации. Использование понятия «трудовая этика» означает понимание труда как морально окрашенной деятельности, приписывание человеческому труду как таковому, вне зависимости от поставленной цели, морального значения. Под «трудовой этикой» подразумевается отношение людей к труду, запечатленное в комплексе моральных ценностей и норм, воплощенное в категориях и образцах культуры и выраженное в человеческом поведении, прежде всего, в сфере трудовой деятельности.

Христианство подчиняет труд и всю хозяйственно-экономическую деятельность задаче спасения души.

Смысл труда и представления о нем раскрываются через такой показатель, как богатство. Экономический прогресс во многом зависит от того, как меняются воззрения людей на возникновение богатства.

В русской традиции материальная выгода от работы, смысл трудовой деятельности сопрягались с нематериальным его смыслом. В народе с подозрительностью относились к богатству. Эта подозрительность к богатству кроется в евангельских категориях народного мышления.

Мысль о служении своим трудом Богу делал его радостным. Труд предписывался как каждодневное занятие. Трудом было попечение о близких, обязанности хозяина по отношению к дому и домочадцам.

Вместе с тем, в русской традиции не требовали «самоотвержения» ради труда, как это было в протестантизме. Для русских православных людей труд должен быть «по силе», и занятия делами не требовали забвения радостей мира, признавая полезность труда и для благополучной жизни «в этом мире».

В параграфе рассматривается трудовая этика, сложившаяся в советском государстве, где труд был абсолютизирован и, в отличие от протестантизма, не был направлен на индивидуальное обогащение. В советском государстве сформировалась идеологическая формула отношения к труду, связанная с защитой интересов трудящихся - «Кто не работает, тот не ест», но утратившая смысл спасения души. Труд как таковой был признан доминирующим ценностным ориентиром. Объяснялось это тем, что впервые в истории человечества строилось общество трудящихся, где труд был освобожден от эксплуатации и становился правом и обязанностью каждого. Отношение к труду должно было характеризоваться самоотдачей, добросовестностью, самоотверженностью и даже героизмом и при этом бескорыстием. Повышение уровня жизни людей, рост их материального благосостояния не зависели напрямую от количества и качества затраченного ими труда.³⁰

В постсоветское время труд превратился в незначительную жизненную ценность, он оказался практически вынесенным из сферы жизненных интересов. Труд не ощущается молодыми россиянами как ценность и как основной источник благополучия – выявился феномен “отчуждения” от труда. С началом перехода к новым экономическим отношениям трудовая мотивация, связанная с непосредственным трудовым вкладом, снижается.

В параграфе рассматривается противоречивость в современном отношении к труду на примере ситуации в Пермском крае. По результатам исследования выявлено, что большинство респондентов увлечены своей профессиональной деятельностью. 62% опрошенных заявили, что даже при отсутствии необходимости зарабатывать себе на жизнь, все равно занимались бы какой-либо профессиональной деятельностью. Но для половины опрошенных (51%) зарплата является определяющим фактором в выборе профессии.

В параграфе делается вывод о важности проблемы трудовой этики в России сегодня, поскольку её новые хозяйственные структуры ещё только складываются. Часто основной мотивацией трудовой, предпринимательской деятельности является стремление к собственному обогащению любыми возможными способами. Многие ученые признают насущную необходимость введения моральных критериев в ценностно-мотивационное отношение к труду, богатству и накоплению. Мнения большинства экономистов-теоретиков и сторонников устройства экономики сходятся в понимании важности для России православной трудовой этики.

Вторая глава «Православность населения как культурный фактор государственного процветания и социальной стабильности» состоит из трех параграфов. В параграфе 2.1. **«Традиционная модель хозяйственно-экономического поведения»** оспаривается тезис о несовместимости православия и социально-экономического прогресса.

В параграфе на примере традиционного русского образа жизни

³⁰ Цветкова Г. А. Советский человек: ценностные ориентиры и повседневная жизнь. М., 1995. С.30-31.

раскрывается процесс формирования культурных моделей социального поведения, способствующего развитию. Эти модели включают, как полагают исследователи, такие культурные атрибуты, как трудолюбие, инициативность, ценностный подход к образованию, склонность к сбережению и инвестированию. А также честность, усердие, бережливость, расчетливость, аккуратность и т.п. В частности, раскрываются черты православного человека как рачительного хозяина, обладающего набором качеств, выделенных исследователями в качестве предпосылочных прогрессу.

В параграфе рассматриваются установки Домостроя, воплотившего святоотеческое предание как разрешение дилеммы спасения «в миру». Основу мирской аскезы по Домострою составляет не отречение от жизни, а умеренность во всех жизненных проявлениях, четкое устройство жизни дома, соблюдение всеми домочадцами правил, исполнение обязанностей, порядка «во всем». Своеобразная мирская аскеза умеренности, бережливости, расчетливости становилась системой рационального ведения хозяйства, чем пролагался путь к материальному благополучию, богатству, чтобы «всего было бы» у хозяина «у самого сполна».

В параграфе осмысливается проблема соотношения православного миропонимания и богатства. Богатство для православного и благословение Бога, поскольку являет результат богоугодной жизни, но и искушение, поскольку обогащает для земной жизни. Для православного всякое материальное благо, удержанное для себя, уже является подозрительным, потенциально опасным. Священное Писание предупреждает: «Надеющийся на богатство свое упадет» [Притчи 11:28], «горе вам, богатые, ибо вы получили утешение ваше». [Лука 6:24] Но, согласно Евангелию, богатство же могло стать средством ко спасению, возможностью приобрести себе «друзей» для Царства Божия. Предупреждая о его опасности («Краше быть в праведном убожестве, нежели в неправедном богатстве»), православие нацеливало угождать Богу, не пренебрегая богатством.

В параграфе обыденное отношение православия к богатству раскрывается в домостроевской семейной стратегии. Отец, воспитывая сына, как это делал протопоп Сильвестр, предполагаемый автор Домостроя, «в добром поучении и заповедях божиих, и страху божиему и божественному писанию, и всякому закону христианскому», обязан был учить «и заботам добрым, во всяких торгвах и во всяких товарах всему». Результатом усилий была радость отца о безбедной, обеспеченной жизни сына, основанием которой становилось приобретенное родительским попечением богатство, доставшееся «праведными трудами и подтвердит это Бог направляющий». Гарантом дальнейшего богоугодного материального благоденствия сына, по замыслу отца, может служить набор деловых умений, которые помогут это «благословенное имение» сохранить и приумножить, дабы «и после нас сохранил бы тебя Бог так же жить», т.е. безбедной жизнью.

В параграфе реконструирована «православная» система партнерства

по «бизнесу». В Домострое рекомендовалась своеобразная православная модель деловых отношений, приносивших экономическую выгоду. Сильвестр называет её «дружба», что сразу вводит устанавливаемый тип отношений между деловыми партнерами в поле человеческих отношений, выстроенных на доброжелательности друг к другу, имеющих эмоциональную окраску теплого взаимопонимания в противовес холодному рациональному безличному обмену-обороту товаров или денег. Эта модель функционально основывалась на принципах православного подхода к решению любых проблем и конфликтов: «правдой», «любовью да лаской», «хлебом-солью», а не высокомерной силой богатства. В этой системе отношений предписывалось видеть в партнерах «добрых людей». Невыгодный для быстрого обогащения деловой модус ориентировал на долгосрочное партнерство, стабильность.

Показателен с точки зрения формирования качеств рационального хозяйствования и предприимчивости образ домостроевской «хорошей» жены. Она являет образец эффективного ведения дома, положенный ей подход рачительного использования домашнего скарба и вещей поражает предусмотрительностью до мелочей, устремленностью к максимальному извлечению пользы. По Домострою «хорошая» жена является обладательницей качеств, непосредственно нацеленных на коммерческий успех.

Раскрытая в параграфе традиция хозяйственно-экономических представлений не дает оснований утверждать прямую зависимость между православным миропониманием и материальной бедностью. В этой связи представляется, что наличие среди современных православных наибольшего числа материально малообеспеченных людей, как показали исследования в Перми, есть показатель не столько христианского равнодушия к земным благам, к стяжанию богатства, сколько свидетельство уровня и характера религиозности, степени воцерковленности. И более того, это скорее свидетельство поверхностной православности. На основе раскрытой традиции домостроевского воспитания можно говорить, что православность воспитанием навыков домостроительства скорее способствует благоденствию, чем отрицает его. Православие не только не отрицает богатства, но и, напротив, поощряет его ради выполнения христианского долга и социального служения, как делалось Сильвестром в миру, а Иосифом Волоцким в монастыре.

В параграфе делается вывод, опровергающий утверждение о противоположанности социально-экономическому прогрессу христианских ментальных моделей, нацеливающих якобы исключительно на загробную жизнь и тем развивающих равнодушие к устройению земного блага. В православной традиции существуют ценности рачительного хозяйствования, поощрение умения заставить несправедное богатство служить во спасение.

В параграфе 2.2. «Православные как социальный капитал» выявляются ментальные особенности, сопровождающие взаимодействие в процессе хозяйственной, экономической деятельности, способности к

которой были выявлены ранее. Этот тип сотрудничества рассматривается как созидующий социальный капитал.

В параграфе раскрыто главное отличительное свойство православности как общепризнанной нормы, созидющей социальный капитал, включающей в себя такие добродетели, как правдивость, обязательность, взаимность. Это свойство обозначено понятием «совесть». Совесть становится внутренним цензором, независимым от «земных кумиров». Без совести, лишь внешнее благочестие всегда есть ложь.

Ученые считают, что качества экономической предприимчивости благоприятны в том случае, если они сопровождаются особой формой взаимодействия. Это взаимодействие выступает как своего рода гарант успеха, поскольку основано на определенном своде неформальных правил и норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом.

В параграфе фактор социального капитала рассматривается в сопряжении с проблемой нравственности. С православной точки зрения, нравственность является ключевым вопросом и развития, и самосохранения России. Позиция православной Церкви на проблему выражена в понимании очевидности, что закон не действует без опоры на мораль, а мораль разрушается без подкрепления законом: «закон имеет шанс работать только в том случае, если он соответствует нравственной норме. Нравственность есть условие выживания человеческой цивилизации»³¹.

Также в параграфе показано, что созидание социального капитала связано с отношением человека к богатству и бедности. В связи с этим реконструируются культурные модели, опосредствующие социальное поведение, православно переживаемых бедности и богатства.

На основе православного миропонимания сложился своего рода кодекс поведения богатого. Общие принципы переживания деловых отношений и ситуаций строились исходя из религиозных обоснований: «больше всего сбереги и сохрани себя в праведном христианском законе,... унизь себя пуще всех людей – сподобишься славы божьей»³².

В параграфе также раскрыта трансформация представлений о богатстве в советской культуре.

Также в параграфе показано, что социальное поведение, основанное на православной норме, создает предпосылку для социального мира.

Этот тезис обосновывается на примере верующих Прикамья, которые являются опорой социальной стабильности региона. В ходе исследования установлено, что они проявляют терпение перед лицом тяжелых материальных и психологических трудностей современной жизни. Неоднократные замеры мониторинговой службы Областной администрации выявили, что именно у

³¹Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. Духовно нравственные основы современного российского общества / Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 372 - 380.

³² Домострой//Древнерусская литература. М., 1993.С. 232.

религиозных граждан отмечается наименьшая «протестная готовность» (особенно, в отношении ее насильственных форм).

Вопреки объективным трудностям жизни, религиозная практика позволяет верующим сохранять оптимистичный жизненный настрой. Две трети религиозных граждан заявляют на сегодня, что испытывают нормальное, ровное и даже хорошее настроение. Оценивая свое жизненное положение, 87,8% религиозных респондентов заявляют, что "все не так плохо, и жить можно". Или же "жить трудно, но можно терпеть". 61,9% с уверенностью и надеждой смотрят в "завтрашний день". 47,0% верующих считают, что страна развивается в правильном направлении, две трети (66,9%) религиозных респондентов (что выше уровня нерелигиозных граждан) поддерживает курс на продолжение экономических реформ в стране. Большая часть россиян не собираются покидать Россию ради улучшения личного материального благосостояния. Но значительная часть (около 48%) хотели бы повысить свой уровень жизни, следовательно, они готовы участвовать в развитии. Таким образом, взгляд на жизнь у верующих более оптимистичный, чем у нерелигиозных граждан.

В параграфе раскрываются выводы о функциях социального капитала, выходящих далеко за пределы экономической сферы. Взаимодействие православных, основанное на «узах доверия» имеет огромный потенциал и преимущество, заключающееся в исповедовании совести как главного условия соблюдения норм, правил, предписаний, в том числе, хозяйственно-экономической деятельности.

В параграфе 2.3. «Образовательная стратегия общественного благосостояния» раскрывается проблема формирования и корректировки ментальных моделей.

Признавая православных граждан современной России фактором стабильности, вполне обоснованно искать возможности формирования или изменения ментальных моделей в соответствии с православными принципами миропонимания. Исследователи считают, что закон представляет собой лишь минимальное условие поддержания социальной стабильности, а «органической солидарности» можно добиться только с помощью более глубоких социальных установлений.

Самым эффективным способом формирования и корректировки ментальных моделей сейчас признано образование.

Формирование совестливости в русской традиции связано с православным типом образования. Считали, что личность в состоянии развиваться под влиянием этических и религиозных убеждений. Без них она деградирует и из «богоподобной превращается в звероподобную» (С.Булгаков).

В параграфе показано, что начало распространения образования в народные массы связано с православной церковью, первой начавшей обучение освобожденных из крепостной зависимости крестьян. Благодаря организованным русским духовенством при их приходах приходских, «даровых» школ, Россия получила возможность обучать народ в своей массе.

В 1880 г. в России насчитывалось 273 церковноприходских школы с 13035 учащимися, а через 2-3 года по всей России их уже было 18 229, что составляло $\frac{3}{4}$ числа приходских сельских церквей в России. Священники строили для приходской школы дом, приглашали себе в помощь учителя, оплачивали сами их работу, выписывали за свой счет учебные и другие книги и необходимые учебные принадлежности. Признавая образование обязательным, православие приоритет отдает формированию нравственности в человеке, и исходит из представления, что «развитие и обогащение ума не состоит в необходимой и неперменной связи с просвещением и утончением совести. Не всякое образование ума приводит к преуспеянию нравственному»³³. Задача состояла в том, чтобы сумма всех знаний формировала совесть. Совесть должна была быть не абстрактным понятием, а произрастала на вполне конкретных вещах.

В параграфе показан опыт преемственности образовательной традиции на примере Православной классической гимназии во имя преподобного Сергия Радонежского в г. Перми. Создавая концептуальные основания её деятельности, помимо религиозных обоснований, опирались и на современные научные представления о социокультурной обусловленности духовно-нравственной культуры личности, и предполагали православное учебное заведение как место, где возможно создание православной культурной среды.

Культурная среда как необходимое условие для духовной, нравственной жизни понимается как «духовная оседлость» (Д.С.Лихачев), привязанность к родным местам, следование заветам предков, усвоение нравственной самодисциплины, культурной преемственности поколений. В традиции все эти качества связывались с религиозным источником, поскольку отсюда прививается понятие о долге, лежащее в основании всякой нравственной деятельности. Все дисциплины служили формированию нравственности в человеке, пониманию актуальности христианского мировоззрения.

В итоге делается вывод о православной практике как уникальной системе духовно-нравственного становления личности. Систематическое общение с духовником рассматривается как фактор духовного здоровья. Забота о душе становится ядром воспитания способности к самоограничению и готовности к борьбе со страстями, что актуально в современном мире, где «порывы к свободе» не знают меры, поскольку «все движения страстей» считаются позволенными.

В Заключении диссертации подводятся итоги проделанной работы.

В Приложении к диссертации приведены основные данные обследования верующих Пермского края.

³³ Филиппов Т.И. Русское воспитание. М., 2008. С. 41.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Минаков С.В. Культурный фактор российской модернизации: православная образовательно-воспитательная система в контексте задач социально-экономического развития// Вестник МГОУ. Серия «Исторические и политические науки». № 2, 2012 – 0, 25 п.л.

2. Минаков С.В. Православные основы промодернизационных культурных установок // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». № 2, 2012 – 0,25 п.л.

3. Минаков С.В. (в соавт). Традиция «неправедного богатства» в культуре России. //Вестник КемГУ, Кемерово, 2012. № 1 – 0,25 п.л.

4. Минаков С.В. Влияние различных религиозных философско-нравственных систем на эффективность работы врача. Материалы межрегиональной межвузовской научно-практической конференции: Роль духовности в профессиональном становлении врача. Пермь, 2006. - С. 76.

5. Минаков С.В. Некоторые духовно-психологические аспекты работы в хосписе. Материалы международной научно-практической конференции: Развитие системы паллиативной помощи: опыт регионов. Пермь, 2005.- С.90.

6. Минаков С.В. Православие в Великобритании. Материалы краевой научно-практической конференции: Язык и духовность. Пермь, 2007. - С. 77.

7. Минаков С.В. Избери жизнь. Исследование духовно-нравственного состояния жителей Пермского края в условиях современного кризиса.// Светоч. Пермь, 2010, № 1 (14).- С. 60.

Тираж: 100 экз. Заказ №805
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, Ленинградский пр-т, д.74, корп.1
(495) 790-47-77; www.reglet.ru